

ОБУЧЕНИЕ КОНТРОЛЮ ЗА ПРАВИЛЬНОСТЬЮ УМОЗАКЛЮЧЕНИЙ С УЧЁТОМ ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

Одна из основных составляющих частей обучения личности – обучение контролю за правильностью умозаключений, формулируемых на естественном языке. Решает ли эту задачу обычный курс логики, а если нет, то что мешает этому?

Помочь ответить на этот вопрос может анализ работ филолога А.Т. Кривоносова. [См.: 1, 2] В них заключаются лингвистические основы системного исследования умозаключений в естественном языке. Иначе говоря, связи между структурой естественной речи (речи на естественном языке) и умозаключениями.

При исследовании рассуждений на естественном языке могут быть два вопроса: 1) “Какие средства языка и как фактически используются для построения и передачи умозаключений как особой формы мысли, притом каких именно форм умозаключений, независимо от нереализованных возможностей естественного языка?” 2) Какие реализуемые и нереализуемые возможности для построения и передачи умозаключений имеются в естественном языке или могут быть приданы целенаправленно.

А.Т. Кривоносова интересует первый вопрос. Автора же этой статьи не в меньшей степени интересует второй вопрос, и то, как можно обучать правильному построению как можно большего числа форм умозаключений.

А.Т. Кривоносов справедливо отмечает, что логика не разработала полной системы средств выявления умозаключений в естественном языке. Это представляло возможность поставить вопрос “А может ли логика при отсутствии такой системы гарантировать точное описание того, какие собственно формы (модусы) умозаключения выражаются в естественном языке?” Он же пока не берётся за постановку и решение этой проблемы, а берёт своего рода эталонный перечень модусов традиционной силлогистики. При этом А.Т. Кривоносов выступает как человек, осваивающий логику для решения своих профессиональных задач. Для исследования логических средств естественного языка он естественно обращает внимание на ту часть, которая оперирует логическими терминами естественного языка, не подменяя их символикой. Из этой части он берёт то, что наиболее распространено в учебной литературе и судя по ней, наиболее “проверенно временем”. Таким логическим аппаратом оказалась традиционная “аристотелевская силлогистика”.

Для самой теоретической символической логики эта силлогистика является тем простейшим построением, на котором можно изучать особенности взаимоотношения многообразных логических систем исчислений, различающихся набором аксиом, правил ввода и т.д. Однако, существует множество силлогистик, помимо традиционной, притом таких, которые богаче по набору рассматриваемых форм простых суждений и тем самым более близки к естественному языку и более полезных для лингвистики. В частности в учебном пособии “Практическая логика” мною составлен диаграммный словарь для более, чем

шестидесяти форм категорических атрибутивных суждений о предметах (при этом каждая форма берётся со всеми возможными комбинациями отрицания терминов, а так же показана возможность аналогичных словарей для суждений о случаях, местах и временах. [См.: 3. С. 57-67, 117-119]

Очевидно, что и все прочие формы суждения, помимо А, Е, I, О, используются в умозаклчениях в естественном языке, а для полноты учёта умозаклчений, необходима полнота учёта форм суждений и обучать надо свободно-му владению всеми логическими формами суждений, а не всего лишь четырьмя.

В естественном языке умозаклчения представлены в подавляющем виде энтимем. При этом, как констатирует А.Т. Кривонос, сокращённые силлогизмы в исследуемом им тексте построены только по модусам Barbara, Sam estres и Celarent [См.: 1. С.4] Однако, такое утверждение есть следствие использования традиционной силлогистики. В действительности же утверждать, что та или иная энтимаема имеет такой-то модус традиционной силлогистики зачастую может быть сложный. Например, считать, что пропущенная посылка имеет форму "Все А – В", а не равнозначную ей по информации "Только В – А" или "Никто (ничто), кроме В, не есть А", нет основания. Можно провести следующий эксперимент. В тех случаях, когда на вопрос "Значит вы считаете, что только В – А (или ничто (никто), кроме В не есть А)?" Если ответ также будет положительным, то, по видимому, в качестве посылок энтимемы выступают суждения, выраженные не на естественном языке, а на базовом языке мозга или же в качестве пропущенных посылок выступает такая информация, которая содержится в мозгу как образ того, о чём говорить, а в речи может быть выражена любой подходящей формой предложения.

Посылки и заключения силлогизмов могут вообще быть представлены в виде изображений, в частности в виде логических диаграмм самих по себе. Язык диаграмм, конечно, искусственный, но вообще изобразительный язык ещё более естественен, чем словесный, что видно и в эволюции письма от пиктографии.

Мышление оперирующее изображениями и не только пиктограммами как знаками может быть логичным или нелогичным. Более того, логичность оперирования образами лежит в основе логичности оперирования символами, словами.

В обучении логичности необходимо учитывать склонность естественного фонетического языка работать в кооперации с языком образов, а следовательно обучать образному выражению логической информации и диаграммным методам.

Надо сознательно использовать естественный, то есть стихийно выработавшийся способ логической переработки информации в умозаклчениях и доказательствах. При этом способе в естественном языке активно работают лишь немногие формы опосредованных умозаклчений. В этом сказывается экономность естественного мышления: по-видимому, при усложнении опосредованных смысловых связей между словесными выражениями затраты умственной энергии возрастают в геометрической прогрессии. соответственно в обучении логичности, необходимой для делового взаимопонимания надо в первую очередь обучать свободному пониманию, использованию и образному представлению именно этих наиболее распространённых и понятных форм. Это вовсе не значит, что в качестве базовых должны восторжествовать какие-то модусы тради-

ционной силлогистики, так как базовые формы умозаключений безразличны к разнице своих фонетических выражений и выражаются, если используются, именно на языке образов. “Нет представления того, о чём речь, – нет и понимания логической связи” – таков принцип досимволической логики. Следует однако иметь в виду, что образное представление значений форм суждений с полной информацией об отношениях объёмов двух терминов (например: “Все, кроме А, суть В”, “Есть только А В”) значительно проще, чем форм с неполной информацией (например: “Некоторые А суть В”. “Все А суть В” и особенно “Ни один А не есть В”). Это связано с необходимостью в последнем случае представлять то, что может быть, а может и не быть. Полная информация передаётся одной диаграммой, а суждениям с неполной информацией соответствует более одной диаграммы Эйлера

Вместе с тем возрастает роль обучения непосредственным умозаключениям. Реальное богатство активно используемых словесных выражений форм опосредованных умозаключений не соответствует реальному богатству словесных выражений форм суждений. Это означает, что незадействованные в высказываниях умозаключений формы предложений служат средством передачи и накопления информации, и дело в том, чтобы уметь извлекать передаваемую ими информацию для дальнейшего осуществления достаточно простых форм умозаключения. Не исключено и то, что формы более информативные, чем А, Е, I, О, служат посылками умозаключений на уровне досимволической, точнее дословесной логики, но и в этом случае обучение непосредственным умозаключениям как способу контроля за информацией таких форм сохраняет своё значение.

1. А. Т. Кривоносов. Естественный язык и логика. – Москва – Нью-Йорк, 1993, 318 с.
2. А. Т. Кривоносов. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. – Москва – Нью-Йорк, 1996, 683 с.
3. Н. Н. Жалдак. Практическая логика: Учебное пособие для вузов. – Белгород, 1993, 120 с.

Корнев В.Н., доцент кафедры
теории и истории государства и
права БУПК

ПРАВО НА “ ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ” В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Идеи, которые развивались в русской философии права имеют для современной юридической науки несомненную актуальность. Проведение реформ в России требует соответствующей правовой обеспеченности. К сожалению современное российское правотворчество на всех его уровнях все еще находится в тесных рамках позитивистского подхода к проблеме правопонимания, функциям права. Монетаризм, как господствующая система экономических представлений, низводит право к техническим нормам, простому средству внедрения в